

Ж.Ж. Сеитова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Изменения в экономическом обороте, происходящие в последние годы в нашей стране, привели к существенному обновлению отечественного гражданского права. В правотворческой деятельности уделяется большое внимание категории услуг, в гражданском законодательстве появляются новые виды договоров об оказании услуг, ранее неизвестные отечественному правопорядку. Проявление аналогичной тенденции отмечается исследователями в зарубежных государствах, где в настоящее время стремительно растет доля услуг в имущественном обороте, вытесняя торговлю материальными вещами и технологией.

С принятием Конституции Республики Казахстан в законодательство, посвященное в той или иной мере регулированию хозяйственной деятельности, прочно вошло деление объектов имущественного оборота на три вида: товары, работы и услуги. Указанная триада объектов имущественного оборота, использованная в Конституции Республики Казахстан, а в настоящее время также и в иных нормативных правовых актах за рамками гражданского права и гражданского законодательства, по мысли законодателя, должна была наиболее общим образом охватить все возможные объекты имущественного оборота, поскольку на тот момент, вероятно, представлялось, что названная триада, с экономической точки зрения, охватывает собой все объекты имущественного оборота. Однако при принятии Гражданского Кодекса Республики Казахстан законодатель для целей гражданского законодательства не ограничился подразделением всех объектов гражданских прав на товары, работы, услуги, и уже в п. 3 ст. 2 ГК РК упомянул о товарах, услугах и деньгах. Начальные статьи любого кодифицированного акта, не имеющие зачастую серьезного прикладного значения тем не менее обладают огромной политико-правовой и программной силой, а потому позволяют составить определенное представление о позиции разработчиков Кодекса по допустимости использования указанной триады.

Актуальность исследования отношений возмездного оказания услуг в настоящее время определяется не только указанными выше обстоятельствами, в силу которых услуги стали одной из ведущих категорий в языке, используемом законодателем, но также и бурным развитием имущественных отношений, возникающих в связи с оказанием услуг. Подтверждение тому можно найти в Кодексе, часть вторая которого содержит немало отдельных видов договоров (самостоятельных договоров), предмет которых связан с оказанием услуг. Между тем общее понятие услуги имеет довольно размытые контуры как в доктрине, так и в позитивном праве, толкуется учеными и юристами-практиками по-разному и обладает множеством смысловых оттенков [1].

Отдельные виды услуг традиционно регулировались в рамках самостоятельных типов обязательств, закрепленных в ГК РК. Однако нарастающая диверсификация услуг потребовала создания единого правового режима, который можно было бы распространить на все специально неурегулированные ГК РК отношения об оказании услуг. Попытка законодателя урегулировать данные отношения в гл. 33 ГК РК "Возмездное оказание услуг", по мнению подавляющего большинства ученых и практиков, не увенчалась успехом. Представляется, что это явилось следствием недостаточной изученности в цивилистической доктрине категории услуг, хотя ей был посвящен довольно широкий круг исследований как в советский, так и в постсоветский период. Значительный вклад в разработку проблем правового регулирования отношений по оказанию услуг внесли ученые цивилисты Н.А. Баринов, М.И. Брагинский, А.Ю. Кабалкин, Ю.Х. Калмыков, М.В. Кротов, Е.Д. Шешенин, А.Е. Шерстобитов. Их труды стали основой для формирования учения об услугах в российском гражданском праве, которое успешно развивается в работах Е.Г. Шабловой, М.Н. Малеиной, В.В. Кваниной, Д.И. Степанова, О.М. Щуковской и др. [2]. Именно поэтому в ближайшем будущем актуальность темы даже при увеличении числа исследований, посвященных договорам возмездного оказания услуг, не будет исчерпана. Известно, что наука гражданского права, как любая иная отрасль юридического познания, носит инструментальный, методический характер по отношению к позитивному праву, то есть в известном смысле призвана обеспечивать юридическую практику новыми конструкциями, моделями либо проводить детальный анализ уже существующих правовых явлений [1].

Развитие отношений возмездного оказания услуг можно выделить по нескольким направлениям. Прежде всего, это усиление нормативного содержания главы 33 ГК РК «Возмездное оказание услуг», выполняющей в настоящее время, образно говоря, роль «отчего дома» для тех договоров возмездного

оказания услуг, которые не обрели статус поименованного договора в Гражданском Кодексе РК. В этой связи следует заметить, что предполагаемая потребность обращения к главе для восполнения пробелов нормативного регулирования поименованных договоров крайне маловероятна и по сути представляет собой плод теоретической абстракции, если сопоставить насыщенность нормативного содержания гл.т 33 и глав кодекса о поименованных договорах об оказании услуг. Усиливает высказанное выше суждение и буквальное толкование п. 2 ст. 683 ГК РК: «Правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 32, 34, 35, 39, 41, 43, 44 Гражданского Кодекса».

Не прибегая пока к подробному анализу и оценке эффективности отдельных норм главы 33 ГК РК, следует для начала высказать и обосновать некоторые наиболее концептуальные положения, связанные с развитием рассматриваемого правового института. Глава 33 ГК РК должна стать полноценной нормативной базой, а не дежурной главой, восполняющей образовавшиеся пробелы правового регулирования отношений об оказании тех или иных услуг.

В цивилистической литературе обращается внимание на то, что Гражданский Кодекс должен «учитывать динамику развития отношений», иметь правовой «запас регулирования». Раскрывая понятие «правовой резерв ГК», В.С. Якушев связывает один из элементов его содержания с возможностью регулирования нормами и институтами ГК отношений, пока реально не существующих, но которые могут возникнуть в будущем. Представляется, что экономические тенденции развития сферы услуг обязывают законодателя создать такой правовой резерв для отношений возмездного оказания услуг, некоторые из которых ещё не стали реалиями экономического оборота. Сказанное усиливает потребность совершенствования нормативного содержания главы 33 ГК РК.

Ближайшие законодательные проработки относительно совершенствования главы 33 ГК РК должны строиться в направлении формирования новых норм и ревизии действующих норм, составляющих общие положения о договорах возмездного оказания услуг [3].

Сегодня можно предположить, что целый ряд договоров об оказании отдельных видов услуг могут претендовать на специфический правовой режим в рамках главы 33 ГК РК: услуги связи, медицинские, образовательные, аудиторские, информационные, маркетинговые, маклерские, по туристическому обслуживанию и др. Возможно, что в дальнейшем нормы, регулирующие оказание поименованных услуг, обретут статус устойчивого договорного типа и «отпочкуются» в самостоятельный правовой институт. Процесс «отпочкования» новых договорных типов будет осуществляться по мере «накопления» и нормативного оформления специфических юридических признаков договора. Итак, возможно, что сценарий «отпочкования» в Гражданском Кодексе будет представлен на первом этапе дифференциацией норм о договорах, отражающих видовые особенности того или иного договора возмездного оказания услуг в рамках гл. 33 ГК РК. На втором этапе - «отпочкование» норм в самостоятельный правовой институт, но при условии наличия объективных предпосылок - критериев, свидетельствующих о новом типе договора.

Безусловно, объективные предпосылки ведут к дифференциации режимов правового регулирования, появлению новых и новых правовых институтов. Между тем дифференциация правовых режимов скрывает в себе некую опасность «зарегулированности», объективного сужения инициативности сторон. На данном этапе целесообразно усилить общие положения главы 33 ГК РК, что не исключает параллельного развития норм, посвящённых правовому регулированию отдельных видов договоров возмездного оказания услуг, прежде всего на уровне источников, относящихся к гражданскому законодательству.

В экономических исследованиях последних лет обозначилась проблема «глобализации» услуг, которые в ближайшие годы будут представлены в сфере производственной инфраструктуры, прежде всего тех, которые потребуют специальных технических, экономических, управленческих знаний, именуемых обобщенно - наукоемкие услуги. Эта наметившаяся в экономике тенденция приведет к определенным интеграционным явлениям в правовом регулировании отношений, связанных с оказанием наукоемких услуг, и правовом режиме охраны объектов интеллектуальной собственности.

Можно предположить, что в ближайшие годы кодификацией будут охвачены нормы, регулирующие отношения об оказании таких наукоемких услуг, как инжиниринг, эффективный менеджмент, маркетинговые исследования, информационные, телекоммуникационные и др. Существуют предпосылки и для обособления норм, в рамках главы 33 ГК, которые будут предусматривать специфику правового режима заключения государственных контрактов на

выполнение наукоемких услуг. Углубится процесс публицизации правового регулирования отношений в сфере услуг, оказываемых профессиональными участниками гражданского оборота потребителям. Многие услуги будут оказываться с использованием электронно-вычислительной техники. Электронная коммерция в сфере услуг все пристальнее будет обращать внимание цивилистов к проблемам специфики правового режима заключения сделок с использованием электронного документооборота, правовой защиты базы данных, содержащих сведения, касающиеся личных неимущественных прав граждан. Следовательно, объект информационных услуг и способы передачи подобной информации должны быть подвергнуты более тщательному нормативному урегулированию [3].

Учитывая общемировую тенденцию оказания целого ряда услуг по франчайзинговой системе, можно предположить, что заметную роль в опосредовании отношений, направленных на возмездное оказание услуг, будут играть договоры коммерческой концессии. Особенно большие перспективы в использовании системы договоров коммерческой концессии можно связывать с организацией послепродажных услуг изготовителями сложной техники [4].

Дальнейшей обстоятельной теоретической проработки, на наш взгляд, требует вопрос о возможности объединения правовых институтов, регулирующих отношения по возмездному оказанию услуг, в структурное подразделение более общего уровня, в котором можно было бы сформировать «общую часть», характерную для всех договоров возмездного оказания услуг. В этом смысле полезной представляется наработка нормативного материала и практика его применения в рамках гл. 33 «Возмездное оказание услуг», включающей нормы, которые формируют ее «общую часть». Между тем такой пересмотр структуры ГК РК при всей привлекательности высказываемых суждений требует взвешенных и теоретически обоснованных построений, а также учета сложившихся традиций нормативно-правового регулирования отношений возмездного оказания услуг, обретших в ГК устойчивый договорной тип (поручение, перевозка, комиссия и т.д.).

Учитывая динамику, темпы развития сферы услуг, предметную дифференциацию услуг (даже в рамках одной видовой принадлежности, например, консалтинг), можно предположить, что потребность в теоретических разработках, связанных с обоснованным пересмотром структуры ГК, усилится.

Более «сдержанный», консервативный путь развития нам видится в следующих направлениях-этапах:

1. Усиление нормативного содержания главы 33 ГК РК, прежде всего, - с учетом практики правоприменения норм, образующих ее общую часть.

2. Формирование обоснованных предложений относительно правовых режимов «lex specialis» применительно к тем отношениям об оказании фактических услуг, объективная потребность регулирования которых назрела в рамках главы 33 ГК РК.

3. Пересмотр структуры ГК и выделения в нем структурного подразделения более общего уровня, объединяющего все договоры оказания услуг.

Отмеченное последнее направление следует, по нашему мнению, рассматривать как перспективное направление, требующее приложения значительных усилий цивилистов, теоретически взвешенных решений [3]. Учитывая устойчивую тенденцию диверсификации услуг в современной экономике, можно предположить, что институт возмездного оказания услуг будет одним из самых динамично развивающихся гражданско-правовых институтов. Весомое увеличение экспорта услуг, ожидаемое к 2012 году, объективно потребует углубления процессов в области правового регулирования отношений возмездного оказания услуг в направлении гармонизации с нормами международного права.

1. <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/101909.html>

2. Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России - "Волтерс Клувер", 2006 г.

3. Шаблова Е.Г. Договор франчайзинга в американском праве// Преобразование в управлении предприятиями в постиндустриальной экономике: Сб. науч. ст.. Екатеринбург, 1999.- С. 116-121.

4. Шаблова. Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. на соис.учен. степ. док. юрид. наук

***

Ғылыми мақала қызмет көрсету қатынасының дамуының болашақтарын қарайды.

Ара осы мақалада қызмет атқарудың қатынасының дамуының негізгі бағыттары ажыратылады және Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексінің 33 ұйғарыл - бастың мазмұнын қуаттандыру туралы айтылады.

***

This article considers the prospects for relations paid services. This article highlights the main directions of development of relations and paid services are also expected to strengthen the normative content of chapter 33 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (paid service).